

История семьи Глейх

*Воспоминания о своей семье пишет
Георгий Глейх, 06.10.2010.*

Рассказ о моем отце

После русско-турецкой войны Екатерина II пригласила иностранцев для освоения пустыющих окраинных земель в России. Этот призыв вызвал поток переселенцев, особенно из германских государств, разоренных многолетней войной. В это время и появилась в Мелитопольском уезде Таврической губернии (сейчас Запорожская область) семья Глейх. Устроили свой быт, начали работать на земле. В начале XX века родители отца переехали в город Луганск, где дедушка стал работать стеклодувом. В семье росли шестеро детей - мой отец *Глейх Густав Карлович* и его пять сестер.

После десятилетки отец поступил и в 1936 г. окончил Эрастовский сельскохозяйственный техникум (станция Эрастовка Пятихатского района Днепропетровской области). Здесь имелось Эрастовское опытное поле - экспериментальная база Украинского научно-исследовательского института зернового хозяйства. В техникуме были разработаны систе-

мы удобрения, применяемые при полевом севообороте, решались вопросы агротехники выращивания высоких урожаев кукурузы в степной зоне Украины. Во время учебы отец много внимания уделял спорту, занимал неплохие места в беге на длинные дистанции. Всю жизнь он был крепким, физически развитым человеком.

После окончания техникума отец был направлен агрономом в село Воздвижевка Гуляйпольского района Запорожской области. Здесь он встретил мою мать, Жилинскую Марию Григорьевну, и 23 августа 1937 г. они поженились. Мама к тому времени окончила педагогическое училище и работала в Воздвижевке учительницей начальных классов. В отличие от отца спортом она не увлекалась и была очень рада, когда во время сдачи норм ГТО сломалась парашютная вышка. 21 июля 1938 г. у них появился первенец - мой старший брат Александр.

В октябре 1939 г. отец был призван в ряды РККА и направлен в учебное подразделение 503 мотострелкового полка в г. Ачинск Красноярского края (Сибирский военный округ), где приобрел военную специальность - наводчик 45-миллиметрового орудия.

В составе 91-й мотострелковой дивизии полк участвовал в советско-финляндской войне. В феврале 1940 г. прибыли в Лугу, пересекли Финский залив и атаковали Макслахти. Стояла лютая зима, поселки горели. Много людей погибло от снайперов-«кукушек» и от обморожения. Затем часть, где служил отец, участвовала в обстреле Выборга.

В марте 1940 г. война была закончена, и отец вместе со своим полком был возвращен в Ленинград. По заключенному мирному договору часть финского полуострова Ханко поступал в аренду Советскому Союзу для создания там военно-морской базы. В апреле отец был переведен в 270 стрелковый полк 8 отдельной стрелковой бригады. Бригада в составе первого каравана судов отошла из Ленинграда к Ханко с грузом - материальной частью артиллерии и другим имуществом.

Воины строили гавани порта, береговые батареи, доты, дзоты и надолбы, устанавливали проволочные заграждения.

Продовольствие на далекий полуостров шло отдельным и долгим путем, и поэтому в войсках были организованы команды для отстрела лосей и сбора грибов. Грибы варили в котлах. Не было соли и хлеба. Отец до конца жизни не мог без содрогания смотреть на грибы.

После нападения Германии на Советский Союз по декабрь 1941 гарнизон базы героически оборонял полуостров Ханко и прилегающие к нему острова, сковывал силы врага, оказывая существенную помощь войскам, оборонявшим Ленинград.

Вскоре стало ясно, что Ханко может быть отрезанным от основных сил. В конце октября 1941 г. началась эвакуация гарнизона Ханко на Большую землю. Скрытно пришли транспортные и военные корабли. Отец вместе с другими бойцами был помещен в трюм и в тесноте добрался до Ленинграда. По прибытии бригада находилась во фронтовом резерве Ленинградского фронта до весны 1942 года.

8 сентября 1941 г. Наркомат обороны издал директиву № 35105, предписывавшую, в частности: "Изъять из частей, академий, военно-учебных заведений и учреждений Красной Армии, как на фронте, так и в тылу всех военнослужащих рядового и начальствующего состава немецкой национальности и послать их во внутренние округа для направления в строительные части". Лишь немногим немцам, в том числе и отцу, благодаря особому заступничеству начальства удалось остаться в войсках. Первую зиму блокады он провел в Ленинграде. Конечно, резервная армия голодала, но отца спасала его тетя, сестра дедушки, которая работала адвокатом и неплохо зарабатывала. Зачастую гонорар выплачивался продовольствием. Но в феврале 1942 г. отец через «Дорогу жизни» и далее по железной дороге был отправлен в город Котлас в "Трудовую армию".

Немцев использовали на строительстве стратегически важного объекта: железной дороге Коноша-Воркута, где тре-

бовался тяжелый физический труд. Основная трасса была открыта для движения в декабре 1941 г. Отец участвовал в завершении послеукладочных работ, укреплении земляного полотна, сооружении водоотводов, ликвидации обходов, строительстве моста через Северную Двину и привокзальных сооружений.

Отец был как нечто среднее между заключенным лагеря и военно-строительным рабочим. Жил в бараке в зоне, обнесенной колючей проволокой, с военизированной охраной.

Депортация немцев коснулась и родных отца - в сентябре его родители и сестры были выселены в Казахстан, совхоз «Байгунус» Павлодарской области. Одна из сестер Ольга к тому времени была замужем за военным летчиком, который служил на Дальнем Востоке. За свою «необдуманную» женитьбу он был отстранен от полетов. Со временем дедушка построил домик, и жили они там до конца своих дней. В конце 50-х годов родители, Лёня и я ездили к ним в гости через всю страну, это было длительное со множеством пересадок, но интересное путешествие. Ездили мы и к маминим родным на Украину. Особенно радовался этим поездкам Лёня: хорошая была рыбалка на Иртыше и прудах Украины.

После призыва отца в армию мама с Александром переехали в совхоз «Горняк-2» Добропольского района Сталинской (сейчас Донецкой) области к своей матери. С октября 1941 года до сентября 1943 года они находились под немецко-фашистской оккупацией. После освобождения совхоза мама опять стала работать учительницей начальных классов.

В марте 1946 г. рабочая колонна, где трудился отец, была расформирована, и бывший трудармеец получил статус спецпереселенца, был прикреплен к своему предприятию Южпечстрой. Ему разрешили вызвать свою семью, снимать или строить жилье, обзавестись примитивным хозяйством.

Но самовольное оставление места жительства считалось уголовным преступлением. В августе 1947 г. мама с Александром приехала к отцу, и они поселились в небольшой комнатке в поселке Вычегодский. Здесь 1 сентября 1948 г. появился мой средний брат Леонид. Соседи - семейная пара спецпереселенцев из Москвы называли его «Ласточка», любили и баловали. В июле 1950 г. семья переселилась на лесучасток «Березовый», где вскоре родился и я. При помощи товарищей-переселенцев отец построил свой домик, где мы жили до 1964 г., он до сих пор стоит невредимым.

Отец был трезвым самостоятельным человеком. Волевой, физически сильный, доброжелательный, его очень уважали товарищи, советовались с ним по разным поводам. По приезду на Березовый его спросили, как «переводится» имя Густав. «Володя», - ответил отец. Так его здесь все и звали. Мама рассказывала, что однажды к ней подошел Александр и серьезно спросил: «Скажи, мама, мне отец неродной? По отчеству я Густавович, а отца зовут Володя».

Я ни разу не слышал от отца сетований на власть, которая его репрессировала. По-моему, он понимал, что в таком подавляющем людей государстве жизнь в неволе - такая же обычная жизнь. Отец рассказывал, что у них был человек, которого второпях посадили, но почему-то не исключили из партии. Так вот, он ежемесячно ездил в Котлас на партсобрания, при этом его сопровождал конвоир с винтовкой. Никто этому не удивлялся, это было нормально.

Только в 1954 г. родители получили паспорта граждан СССР. Отец хотел уехать на родину - на Украину. Александр учился тогда в Котласе и попросил: «Дайте окончить среднюю школу». Потом он успешно поступил в Архангельский медицинский институт, снова последовала просьба: «Подождите, пока окончу институт». Так родители и остались в Березовом. Отец работал на разных работах Управления Южпечстроя: заведующим магазина, потом склада, потом пекарни. Он был аккуратным, внимательным к вы-

полнению своих обязанностей. Это же осталось и в нашей семье. С 1956 по 1964 гг. мама работала начальником почты и заведующей сберкассы на Березовом. Отец приучил ее к ежемесячному контролю передвижения денежных средств. В конце месяца они брали всю документацию и не ложились спать, пока не сведут баланс.

В 1956 г. отец был переведен на лесоучасток Березовый. Работал машинистом паровоза, машинистом электростанции. Железнодорожная ветка была узкоколейной. Иногда паровоз сходил с рельсов, отец звал ребят-лесозаготовителей, и с помощью бревен они ставили его на место.

В 1962 г. Александр окончил институт, получил назначение в больницу строящейся тогда Коряжмы, получил там квартиру и стал звать отца к себе. В 1964 г. наша семья переехала в Коряжму, 4 месяца жили в восьмером в Сашиной двухкомнатной квартире, под Новый год с помощью управляющего строительным трестом Сафьяном М.Х. отец получил отдельную квартиру. До выхода на пенсию в 1973 г. отец работал слесарем комбината промышленных предприятий. Я перешел с дневного отделения института на вечернее и стал работать слесарем на Котласском ЦБК. Мастерские, где работал отец, находились недалеко от проходной комбината, и я часто заглядывал к отцу за советом или каким-нибудь инструментом. Я ни разу не видел его сидящим, отдыхающим (к тому времени он, заядлый курильщик, бросил курить). Он все время был в работе: или размечал закладные детали для железобетонных изделий, или сверлил, но всегда был в работе.

После выхода на пенсию он много двигался, ходил по Коряжме, устроил «огород» на окнах квартиры, а потом раскопал огород вблизи города, посадил там картофель, лук и морковь, ухаживал за овощами. Когда это место потребовалось для строительства жилья, он раскопал новый огород, а потом по этой же причине и третий. Отец внимательно следил за событиями в стране, интересовался спортом. У

него были большие подборки статей о борьбе за шахматную корону, он проигрывал на доске эти партии, показывал нам. Купил цветной телевизор и был недоволен, если мы мешали ему смотреть бокс или футбол. Мама и отец часто делали «званные» обеды, собирали всех сыновей с семьями. Где только они добывали продукты? На обеде отец выпивал две стопки и переворачивал рюмку. Ему доставляло удовольствие только общение с нами. Он был горд тем, что воспитал трех сыновей, понянчился с внуками и считал свою жизнь вполне удавшейся.

В Коряжме мама до выхода на пенсию работала заведующей отделения Сбербанка, а потом целиком себя посвятила сыновьям и внукам.

Александр приехал в Коряжму с женой Евгенией Ивановной, долгое время работавшей в больнице рентгенологом, и сыновьями - Андреем и Сергеем. Дороги до Котласа тогда не было, и больные люди надеялись только на знания и мастерство коряжемских врачей. Александр 29 лет работал хирургом, затем заведующим хирургического отделения больницы. Сотни людей обязаны ему своим здоровьем и даже жизнью. Он был хирург от Бога. Благодарные коряжемцы после его смерти назвали в честь Александра одну из улиц его именем. Сыновья Андрей и Сергей пошли по стопам родителей - стали врачами.

Леонид с приезда в Коряжму и до выхода на пенсию работал в одном автопредприятии - слесарем, кузнецом, паяльщиком. Его дети получили хорошее образование, сын Евгений работает в Сыктывкаре юристом в крупной фирме, дочь Татьяна - мастером на Котласском ЦБК.

После окончания лесотехнического института я дважды служил в армии: сперва рядовым и сержантом, а после присвоения лейтенантского звания - замполитом роты. Вся моя трудовая деятельность прошла на Котласском ЦБК: работал инженером-конструктором, заместителем главного технолога, начальником отдела технического развития. В

целях оснащения комбината современным оборудованием объездил полмира, принимал участие в покупке и введению в эксплуатацию новой техники и технологий. Вырастили с женой Надеждой дочь Лену. Она имеет два высших образования. Внук Артем пошел в первый класс.

Семья Глейх.

Александр Глейх.

„ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 100-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА“

Встреча Георгия Глейха с президентом Австрии, 2005 г.